УДК 159.9.072

ДИНАМИКА СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ У КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. В. Найдович
УО «Белорусская государственная академия авиации»,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук

Актуальность исследования саморегуляции личности у будущих авиационных специалистов обусловлена растущими требованиями к профессиональной подготовке в условиях современного авиационного сектора. Умение эффективно управлять своими эмоциями и поведением, способность к прогнозированию становятся профессионально важными качествами для специалиста в авиационной сфере. В этой связи профессиональное обучение будущих авиационных специалистов должно охватывать развитие не только технических навыков курсантов, но и критического мышления, способности к саморегуляции и прогнозированию, что позволяет авиационным специалистам эффективно реагировать на непредвиденные обстоятельства и минимизировать риски.

Человеческий фактор в авиации представляет собой одну из наиболее значимых составляющих, влияющих на безопасность полетов. Несмотря на высокий уровень развития технологий, именно действия и решения человека часто становятся определяющими в нестандартных ситуациях. Поэтому саморегуляция как психологическое явление представляет особый интерес в авиационной сфере.

Феномен саморегуляции находит свое отражение в исследованиях различных авторов, таких как М. Ф. Бакунович [1], Л. Г. Дикая [2], В. И. Моросанова [3; 4], А. О. Прохоров [5], Е. А. Сергиенко [6] и др.

С позиции системно-деятельностной концепции Л. Г. Дикая рассматривает особенности становления психической саморегуляции как целостной системы взаимодействия профессиональной деятельности, экстремальных условий, личности [2].

В рамках концепции индивидуального стиля, по мнению В. И. Моросановой, индивидуальные особенности саморегуляции характеризуются тем, «как человек планирует и программирует достижение цели, учитывает значимые внешние и внутренние условия, оценивает результаты и корректирует свою активность для достижения субъективно-приемлемых результатов» [3, с. 155].

В. И. Моросанова отмечает, что предметом психологии саморегуляции являются интегративные психические процессы и явления, которые обеспечивают самоорганизацию различных видов психической активности человека, целостность его индивидуальности и личности. Стиль саморегуляции характеризуется индивидуальными особенностями протекания регуляторных процессов планирования, программирования, моделирования, оценивания результатов своей деятельности [4].

По мнению А. О. Прохорова, становление способов саморегуляции происходит в ходе онтогенеза, поэтому социальная среда (в частности, национальные, культуральные и другие ее особенности), влияет на специфику средств и способов саморегуляции психических состояний [5].

Используя субъектно-деятельностный и системный подходы, Е. А. Сергиенко исследует контроль поведения как единую систему, включающую три субсистемы регуляции (когнитивный контроль, эмоциональную регуляцию, волевой контроль, или контроль действий), которые основаны на ресурсах индивидуальности и интегрируются, создавая индивидуальный паттерн саморегуляции [6].

В рамках системного подхода М. Ф. Бакунович отмечает, что «саморегуляция является многоуровневой и динамической метасистемой, объединяет функционирование регуляторных процессов, контроль состояний, проявление индивидуально-психических свойств, представляет собой индивидуальную программу самоорганизации активности личности на стратегическом и тактическом уровнях в условиях стабильной жизнедеятельности и в ситуации реального или ложного форс-мажора» [1, с. 127].

Таким образом, саморегуляция представляет собой сложный, многоаспектный феномен. При этом исследователи отмечают необходимость развития саморегуляции в ходе жизнедеятельности человека.

Анализ научной литературы показывает недостаточную изученность вопроса исследования стилевых особенностей саморегуляции поведения у будущих авиационных специалистов. В этой связи было проведено эмпирическое исследование, цель которого — изучение динамики стилевых особенностей саморегуляции поведения у курсантов в процессе учебной деятельности.

Базой исследования явилось учреждение образования «Белорусская государственная академия авиации» (далее — БГАА). В исследовании принимали участие курсанты второго курса — юноши и девушки в возрасте 19–20 лет (n = 48, из них 42 юноши и 6 девушек) и курсанты четвертого курса — юноши и девушки в возрасте 21–22 лет (n = 30, из них 27 юноши и 3 девушки), обучающиеся по специальности «Техническая эксплуатация воздушных судов и средств наземного обеспечения полетов». В качестве диагностического

инструментария был использован опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССП) В. И. Моросановой.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что 66,67 % (n = 32) курсантов второго курса полагают, что имеют высокий уровень саморегуляции личности, 25 % (n = 12) — средний уровень развития саморегуляции личности, 8,33 % (n = 4) — низкий уровень развития саморегуляции. Следовательно, представления курсантов о преобладании высокого уровня саморегуляции могут свидетельствовать о том, что они полагают, что обладают необходимыми навыками управления своими эмоциями и поведением. Это является важным аспектом для понимания факторов, которые влияют на успешное обучение и профессиональную деятельность в авиации.

Средние значения регуляторных качеств распределились следующим образом: гибкость m = 6,83 и самостоятельность m = 5,63; регуляторные процессы: планирование m=6,81, моделирование m = 6,73, программирование m = 6,5 и оценивание результатов m = 5,85. Курсанты второго курса склонны проявлять способности перестраивать последовательность своих действий, вносить коррективы в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий.

В свою очередь, 56,67 % (n = 17) курсантов четвертого курса полагают, что имеют высокий уровень саморегуляции личности, 43,33 % (n = 13) — средний уровень развития саморегуляции личности, низкий уровень — 0 респондентов. Следовательно, курсанты четвертого курса также полагают, что у них преобладает высокий уровень саморегуляции. Курсанты четвертого курса считают, что обладают необходимыми навыками управления своими эмоциями и поведением.

Средние значения регуляторных качеств у курсантов четвертого курса распределились следующим образом: гибкость m = 7,77 и самостоятельность m = 5,43; регуляторные процессы: планирование m = 6,63, моделирование m = 6,6, программирование m = 6,17 и оценивание результатов m = 6,07. Так, курсанты четвертого курса также склонны проявлять способности перестраивать последовательность своих действий, вносить коррективы в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий.

Интерпретация результатов позволяет сделать предположение о том, что курсанты с высокими показателями по шкале гибкости должны демонстрировать пластичность всех регуляторных процессов. При возникновении непредвиденных обстоятельств такие испытуемые должны проявлять способность быстро оценить изменение значимых условий и перестроить программу действий и поведения.

Интересным представилось изучить динамику стилевых особенностей саморегуляции поведения у курсантов в процессе учебной деятельности. Для этого был проведен сравнительный анализ стилевых особенностей саморегуляции поведения у курсантов второго и четвертого курсов. С помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни были изучены значимые различия в стилевых особенностях саморегуляции поведения у курсантов второго и четвертого курсов. В ходе статистического анализа были выявлены значимые различия только по такому регуляторному качеству, как гибкость ($U = 510{,}5$ на уровне $p < 0{,}5$). Курсанты четвертого курса демонстрируют более высокий уровень данного регуляторного качества, нежели курсанты второго курса. Полученные данные могут быть обусловлены тем, что по мере обучения у курсантов развивается способность к более гибкому и адаптивному поведению. Следовательно, в ходе образовательного процесса у курсантов формируются навыки саморегуляции. Процесс развития саморегуляции у курсантов обусловлен постепенным развитием личностных качеств и приобретением опыта, что способствует более эффективной саморегуляции поведения.

Таким образом, в ходе проведенного исследования была выявлена динамика стилевых особенностей саморегуляции поведения у курсантов в процессе учебной деятельности. Курсанты четвертого курса, обучающиеся по специальности «Техническая эксплуатация воздушных судов и средств наземного обеспечения полетов», демонстрируют более высокий уровень регуляторного качества «гибкость», нежели курсанты второго курса, обучающиеся по данной специальности. Результаты исследования подчеркивают актуальность развития стилей саморегуляции поведения у курсантов второго курса. Это будет способствовать подготовке более компетентных авиационных специалистов, способных эффективно управлять своим поведением в профессиональной деятельности.

1. Бакунович М. Ф. Саморегуляция педагогической деятельности: трудные ситуации и эффективные способы // Психологическое сопровождение образовательного процесса : сб. науч. ст. / Респ. ин-т проф. образования. Минск, 2024. Вып. 14. С. 120–129. Вернуться к статье

2. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М. : Ин-т психологии РАН, 2007. 624 с. Вернуться к статье

3. Моросанова В. И., Кондратюк Н. Г. Опросник В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения — ССПМ 2020» // Вопр. психологии. 2020. № 4. С. 155–167. Вернуться к статье

4. Моросанова В. И., Аронова Е. А. Самосознание и саморегуляция поведения. М. : Ин-т психологии РАН, 2007. 213 с. Вернуться к статье

5. Прохоров А. О. Смысловая регуляция психических состояний. М. : Ин-т психологии РАН, 2009. 352 с. Вернуться к статье

6. Сергиенко Е. А., Виленская Г. А., Ветрова И. И. Новый метод оценки психической регуляции — опросник «Контроль поведения» // Экспериментальная психология. 2023. Т. 16, № 1. С. 182–200. Вернуться к статье